

ISSN 0201-7601

ISSN 0136-4898

ВЕСТНИК

Киевского университета

МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ – ИНОСТРАНЦЕВ

1990

14

¹ Валгина Н. С. Трудные вопросы пунктуации. М., 1983. ² Сквородников А. П. Экспрессивные синтаксические конструкции современного русского литературного языка. Томск, 1981. ³ Русский язык и советское общество. Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. М., 1968.

Поступила в редколлегию 12.03.89

Ю. Л. СТАРОВОИТ, асп.

УЧЕТ СТИЛИСТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АБЗАЦА И СВЕРХФРАЗОВОГО ЕДИНСТВА ПРИ ТЕКСТОЦЕНТРИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ К ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

Рассматривается способность композиционного средства — абзацев и сверхфразовых единств — нести экспрессивную нагрузку в публицистических и художественных текстах. Исследуется целесообразность ее учета при обучении иностранцев чтению и составлению письменных монологических высказываний.

При обучении студентов-иностранцев чтению работа над текстами разных функциональных стилей проводится с опорой на их абзацное членение. Являясь единицами композиционного оформления текста, абзацы играют роль смысловых ориентиров, облегчающих понимание текста и ускоряющих этот процесс. С помощью абзацного членения выделяются содержательно значимые отрезки текста, отдельные микротемы, что помогает находить предложения, содержащие основную мысль. Недостаточное внимание к композиционному оформлению текстов приводит к тому, что при составлении собственного монолога студенты выделяют абзацы произвольно, без учета складывающихся в тексте смысловых отношений. При работе в иноязычной аудитории следует также учитывать, что в публицистических и художественных текстах абзацы нередко выполняют и важную экспрессивно-выделительную функцию, выступая в качестве стилеобразующего фактора, подчеркивающего особенности самого стиля и индивидуально-авторскую манеру изложения. В текстах с ярко выраженной авторской индивидуальностью возможности использования композиционных средств с экспрессивной целью оказываются гораздо шире и разнообразнее, чем это обычно представляется.

Нами была предпринята попытка рассмотреть способность композиционных средств нести экспрессивную нагрузку на примере взаимодействия абзацев и сверхфразовых единств (СФЕ) в индивидуальном стиле автора. Под взаимодействием этих единиц мы понимаем построение речевых отрезков на уровне СФЕ при разбивке его на абзацы. Материалом послужил текст книги «Энергия заблуждения» В. Б. Шкловского¹.

В рассматриваемой книге автор анализирует сюжеты и образы, взятые из известных произведений мировой литературы. Это сопровождается рассказами о жизни писателей и собственными воспоминаниями, обобщения делаются под влиянием личных впечатлений от прочитанного, что и определило необычный для читателя стиль В. Б. Шкловского.

Текст отличается дробным членением на абзацы. В среднем

количество предложений лишь в полтора раза превышает количество абзацев, тогда как в статьях, написанных В. Б. Шкловским в 1929 году и помещенных в книге «О теории прозы»², соотношение было четыре к одному. Столь частое выделение абзацев связано со значительной ролью, которая отводится красной строке в композиционной и стилистической целях:

(1) «Война разлучает и снова соединяет людей.

Люди мира больше понятны нам. Они учитывают свое время». (С. 162)

(2) «А Толстому было трудно доказывать, что он — граф Лев Николаевич. Документы он забыл дома. Подлинные документы сгорели при московском пожаре. Выписки их, заменяющие подлинники, не были взяты Толстым с собой. Он приехал без документа. И получилось, что...» (С. 58)

Первое СФЕ разбито на два абзаца, что связано, очевидно, с афористичностью составляющих его предложений, тогда как второе заключено в один абзац, поскольку представляет собой фрагмент повествования с тесно связанными как по смыслу, так и средствами языка предложениями, а некоторая экспрессивность уже введена инверсией и лексическими повторами.

Способность абзацев нести экспрессивную нагрузку широко используется в тексте, часто абзац в этой роли становится ведущим средством, например:

«Достоевский написал про Дон Кихота, что Дон Кихот виноват только в том, что он не гений.

Толстой был гений.

Он виноват в том, что он был одинокий человек.

Он хотел переделать всех людей поодиночке.

Это никогда, никому, ни в каком эпосе не удавалось». (С. 15)

Если поместить это СФЕ в один абзац, то тон повествования станет сразу же эпически спокойным, а лишь лексические повторы будут нарушать экспрессивную нейтральность этой части текста. Выделение же всех предложений создает взволнованность, напряженность повествования.

Самостоятельно экспрессивную функцию абзац выполняет редко, в частности при перечислении, а также для подчеркивания отдельных частей предложения:

(1) «Первый принцип в том, что мы соблюдаем общую временную последовательность:

Пушкин;

Толстой;

Чехов». (С. 28)

(2) «У поэзии нет времени; то есть у поэзии есть другое время, другие часы.

Элементы произведения: — знакомцы давние;

они существуют вне целого, вне существующего целого.

Не раскрытое;

не проклюнувшееся;

это семя». (С. 12)

Яркая образность, своеобразие эпитетов приближает эту часть текста к стихотворной строфе верлибра. А расчленение второго предложения на неполный абзац (когда первая часть обрывается, а вторая внезапно начинается не с красной строки) можно расценить как поиск новых средств выразительности письменной речи на основе уже существующих форм. Активное использование красной строки позволяет автору выделять отдельные высказывания и даже члены предложения и снимать акцент с других, управляя таким образом вниманием читателя.

Это проявляется в различных типах речи.

Известно, что «прошедшее время несовершенного вида не двигает событий. Оно описательно и изобразительно»³, а совершенный вид позволяет представить процесс развития описываемых событий. Более широка «смысловая структура форм настоящего времени несовершенного вида»⁴. Используя формы настоящего времени глагола и абзац, В. Б. Шкловский создает речевые построения, которые сравнительно с другими типами можно охарактеризовать как промежуточные между повествованием и описанием. Настоящее время глагола передает в них динамическое развитие:

«Ахиллес как бы сам готовится к смерти. Он стремительно встает, выбирает овцу; сам колет дрова, делает все, что нужно для жертвоприношения и для последней еды. Он запрягает коней.

Люди оплакивают Ахиллеса.

Гекуба оплакивает Гектора». (С. 88)

Выделяя два последних предложения, автор придает им большую описательность по сравнению с предыдущими, поскольку при этом разрывается цепь синтаксического параллелизма и теряется динамичность. И тем стремительнее повествование, выраженное совершенным видом глагола прошедшего времени в кратких предложениях, которые тезисно передают сюжет и поэтому выделяются в абзацы. Ср.:

«Пегий узнал своего хозяина, бывшего хозяина Серпуховского. Он заржал — слабым старческим ржанием.

Дальше заболел Холстомер.

Его повели.

Он хотел напиться, ему не дали». (С. 260)

Если применить к нашему исследованию описанные Л. М. Лосевой принципы выделения компонентов части текста, заключенной обычно «между двумя абзацными отступами»⁵, то лишь немногие абзацы в рассматриваемом нами тексте содержат в себе все три составляющие: зачин, основную фразу, включающую в себя этот зачин, и комментирующую часть. Например:

«Кутузов на Бородинском поле (зачин) не отдает приказов во время боя, и он не мог этого сделать (конец основной фразы). Ни телефона, ни телеграфа не было. Посылать верхового адъютанта было затруднено, по верховым стрелями. Он мог не доехать (коммент. часть). (С. 163)

Обычно в рассматриваемом тексте указанные компоненты обна-

Ибо у писателя-реалиста Льва Толстого поведение людей в разные моменты их жизни разное». (С. 160)

Таким образом, в книге редко представлено традиционное взаимодействие абзаца и СФЕ; парцелляция предложений широко сочетается с парцелляцией СФЕ, при этом «абзац... тоже надо считать своего рода знаком препинания»⁷, роль которого в парцеллирующем СФЕ подобна роли точки в парцеллирующем предложении; большинство абзацев в тексте характеризуется краткостью и состоит из одного предложения, расчленяя структуру СФЕ; при этом парцеллирующими могут быть как отдельные компоненты (зачин, основная фраза, комментирующая часть), так и все предложения в рассматриваемой группе, что ведет к акцентированию каждой мысли. Последнее не означает, что выделение всех предложений по экспрессивности приближается к безабзацному тексту, поскольку сама красная строка, являясь отражением на письме паузы в устной речи, несет экспрессивную нагрузку.

Построение новых, поначалу неустойчивых абзацных структур, ведет к развитию композиционных и стилистических возможностей абзаца. В то же время достижение экспрессивных целей путем разрушения обычных конструкций лишь доказывает, что эти конструкции уже сложились в результате многократных употреблений в речи.

Полученные в результате исследования данные использовались нами в работе со студентами старших курсов при обучении чтению и составлению письменных монологических высказываний.

¹ Шкловский В. Б. Энергия заблуждения (книга о сюжете). М., 1981. (Далее иллюстративный материал дается по этому изданию; в скобках указывается страница.) ² Шкловский В. Б. О теории прозы. М., 1983. ³ Виноградов В. В. Русский язык. М.; Л., 1947. С. 558. ⁴ Там же. С. 570. ⁵ Лосева Л. М. Межфразовая связь в текстах монологической речи: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Одесса, 1969. С. 19. ⁶ Другие авторы, выделяя в СФЕ структурные компоненты, не включают зачин в состав основной фразы. (См.: Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика. Сложное синтаксическое целое. М., 1973; Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. М., 1978.) ⁷ Щерба Л. В. Пунктуация // Лит. энциклопедия: В 11 т. М., 1935. Т. 9. С. 369.

Поступила в редколлегию 31.03.89

Н. Л. ТИМОШЕНКО, С. Г. БАБИЧ, кандидаты филол. наук

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ-ИНОСТРАНЦЕВ ЯЗЫКУ СФЕРЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Подчеркивается необходимость описания и создания отдельных методик обучения языкам специальности студентов-иностранцев, показывается связь языка специальности с общими проблемами лингводидактики и лингвистики. Рекомендуются учет внутриязыковых факторов при презентации языка специальности в иноязычной аудитории.

Одной из важнейших задач методики преподавания русского языка как иностранного является обучение языку специальности. На наш взгляд, в настоящее время существует объективная необ-

СОДЕРЖАНИЕ

Навстречу VII конгрессу МАПРЯЛ	3
<i>Банина Л. С., Любинская Е. Н.</i> О сочетании лингвострановедческого и фонетического аспектов в преподавании русского языка как иностранного	6
<i>Бахтиярова Х. Ш., Компаниец Н. И., Присяжнюк Н. К., Бронская А. А.</i> Лингвометодическая компетенция при подготовке студентов-нефилологов	9
<i>Бортничук К. С., Зубченко Л. Г., Любчевская В. А., Петренко И. А.</i> Организация работы по русскому языку в группах стажеров-международников	13
<i>Давыдова Т. И.</i> О роли тематических слов в процессе восприятия текста	16
<i>Демидова В. В., Костева Н. Н.</i> Учет средств выражения адресованности при реферировании научной статьи	21
<i>Кононенко И. В.</i> Порядок слов в рядах неоднородных и однородных определений	26
<i>Левченко Е. Н.</i> Приемы семантизации производных слов иностранными студентами	30
<i>Лысюк Н. А.</i> К проблеме иерархической организации фонологических систем разных языков	34
<i>Максименко А. В.</i> Место тестовых заданий в обучении студентов-иностранцев чтению текстов по специальности	39
<i>Макухина Е. А.</i> Учет особенностей структуры и семантики сложных слов русского языка при изучении их в иностранной аудитории	42
<i>Маликова Л. Т.</i> Из опыта работы над лексико-семантическими группами слов в аудитории иностранных студентов-филологов	46
<i>Николаева Л. А.</i> О сопоставительном подходе в обучении русскому языку с учетом реальных коммуникативных потребностей учащихся	50
<i>Николаева Н. С.</i> Аспекты изучения функциональных стилей в иноязычной аудитории	55
<i>Павлова В. И.</i> Специфика изучения драматургии А. П. Чехова (на материале пьес «Вишневый сад», «Дядя Ваня», «Три сестры»)	59
<i>Пилипченко Е. Н.</i> Структурно-семантическая и функциональная характеристики сравнительных конструкций	63
<i>Романенко О. А., Котляревский П. А.</i> Междисциплинарная методика обучения иностранных учащихся учебно-научному общению как основа для создания обучающих компьютерных программ	68
<i>Романова О. К., Богомолова Т. В.</i> Презентация общественно-политической лексики в иностранной аудитории	72
<i>Савицкая Г. А.</i> Лингвистическое описание сочетаемости языковых единиц общественно-политических текстов	75
<i>Сидоряченко И. Б., Сытник О. О.</i> О средствах интенсификации обучения языку специальности аспирантов-нефилологов	79
<i>Сиротин А. С.</i> Изучение экспрессивно стилистической функции пунктуации в курсе русского языка для студентов-иностранцев	84
<i>Старовойт Ю. Л.</i> Учет стилистического взаимодействия абзаца и сверхфразового единства при текстоцентрическом подходе к обучению русскому языку	87
<i>Тимошенко Н. Л., Бабич С. Г.</i> Обучение студентов-иностранцев языку сферы международных отношений	91
<i>Французов С. С.</i> Интерференция и некоторые трудные случаи русского словоупотребления в никарагуанской аудитории	95
<i>Швец А. В.</i> Русский язык в сфере делового общения: лингвистический анализ и проблемы обучения	99
<i>Шевчук О. М.</i> К вопросу об особенностях семантической связи производящих и производных основ	104